

Экономические результаты межгосударственной интеграции для регионов российско-белорусского приграничья

Кузавко А.С.

Кузавко Антон Сергеевич — к.э.н., доцент, главный научный сотрудник Смоленского государственного университета.

ORCID 0000-0001-9758-3940

РИНЦ AuthorID 748669

Для цитирования: Кузавко А.С. Экономические результаты межгосударственной интеграции для регионов российско-белорусского приграничья // Современная мировая экономика. 2025. Том 3. №1(9). EDN: PCAZJP

DOI: <https://doi.org/10.17323/2949-5776-2025-3-1-90-104>

Ключевые слова: межгосударственная интеграция, приграничье, Союзное государство, региональная статистика, социологический опрос.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-78-10163, <https://rscf.ru/project/23-78-10163/>

Аннотация

В настоящей статье рассматриваются теоретические аспекты межгосударственной интеграции и практическое влияние этого процесса на экономические характеристики приграничных регионов. Выделены основные взгляды экономистов на международную экономическую интеграцию. В практической части в рамках реализации цели исследования, которая заключается в оценке результатов интеграционного процесса между Республикой Беларусь и Российской Федерацией для экономики приграничных регионов, проанализирована динамика валового регионального продукта на душу населения, показателей уровня жизни, численности населения. Установлено, что приграничные регионы не улучшили свои экономические показатели в сопоставлении с общестрановыми показателями. Фактор межгосударственной интеграции не позволил приграничным регионам российско-белорусского приграничья преодолеть экономическую периферийность. Общие проблемы для приграничных регионов связаны с демографическими процессами, отставанием в уровне доходов населения, невысокими темпами роста ВРП. Преодолеть отставание предлагается за

счет разработки надгосударственной стратегии развития приграничных территорий, в которой будут согласованы вопросы промышленной, экономической, культурной, научной, образовательной деятельности в Витебской, Могилевской, Гомельской, Псковской, Смоленской, Брянской областях.

Введение

Третье десятилетие XXI в. стало поворотным в повестке межгосударственной интеграции. То, к чему десятилетиями шло мировое экономическое сообщество, стало если не исчезать, то однозначно трансформироваться. На это указывают как современные публикации исследователей¹, так и политиков². Следует отметить, что идеи глобализма никуда не исчезли, а скорее стали носить фрагментарный характер. Страны по-прежнему стремятся к экономической интеграции, но с оглядкой на свои политические интересы. Это формирует «островную глобализацию», поляризируя мир экономически и политически. Способствует этому процессу и «четвертая промышленная революция», создавшая условия для неоиндустриализации развитых стран и снизившая экономическую целесообразность международного разделения труда.

Международная экономическая интеграция изменяет институциональную среду государств³. Субъектам экономики приходится адаптироваться к изменившимся условиям жизнедеятельности и хозяйствования, пытаться реализовать появившиеся возможности для внешнеэкономического взаимодействия и снизить угрозу интервенции внешних конкурентов. Аналогичным образом происходят изменение и в социуме. Таким образом, экономика и общество одного государства трансформируются под влиянием другого, что особенно видно в приграничных регионах. Прошло 29 лет с начала интеграции России и Беларуси в Союзное государство («Договор о создании Сообщества Беларуси и России» 1996 г.). Поэтому релевантной научной задачей на данном этапе является выявление и описание трансформаций, произошедших в экономике и социальной сфере регионов российско-белорусского приграничья за годы строительства Союзного государства (СГ), под влиянием принятых Россией и Беларусью интеграционных договоренностей. Союзное государство является апробационной площадкой для исследования опыта межгосударственного взаимодействия на постсоветском пространстве. Успешные решения и договоренности перенимаются для реализации в структуре Евразийского экономического союза, а также двусторонних межгосударственных отношениях Российской Федерации. В условиях протяженной границы и схожести проблем развития территорий результаты ис-

¹ Смагулова С. М. Деглобализация мировой экономики: причины и последствия / С. М. Смагулова, А. В. Епифанов // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. № 6-1. С. 160–166; Сауткин А. П., Соловьев С. А., Шаурина О. С. Деглобализация как стратегический вектор развития мировой экономики // Дневник науки. 2024. № 2(86).

² <https://iz.ru/1865521/2025-04-04/overchuk-zaiavil-ob-okonchanii-epokhi-globalizatsii-v-mire>

³ Кудряшов В. С. Международная экономическая интеграция: теоретические аспекты и мировая практика // Ученые записки Тамбовского отделения РoCMY. 2019. №14. С.79, С.82. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnaya-ekonomicheskaya-integratsiya-teoreticheskie-aspekty-i-mirovaya-praktika> (дата обращения: 01.07.2025).

следования влияния интеграции на регионы российско-белорусского приграничья могут быть использованы для повышения эффективности межгосударственного сотрудничества на региональном уровне с дружественными соседними странами.

Обзор литературы

Специфической особенностью проработки теоретических основ международной экономической интеграции с самого начала являлось различие во взглядах исследователей не только на механизмы и характеристики данного феномена, но в целом на его сущность [Ушкалова, Головнин 2011. С. 4]. Приведем краткий исторический экскурс по теории межгосударственной интеграции, описав основных представителей научного сообщества, занимавшихся данной тематикой, и их взгляды (см. таблицу 1 на с. 92).

Таблица 1. Зарубежные взгляды на межгосударственную экономическую интеграцию

Период	Исследователи	Взгляды
1940–1960-е гг.	Джеймс Мид [Meade 1953; Meade 1955], Вильгельм Рёнке [Roepke 1959], Тибор Сцитовски [Scitovsky 1958], Бела Балашша [Balassa 1961]	Неолиберализм Интеграция — такое положение вещей, когда между различными национальными хозяйствами возможны столь же свободные и выгодные торговые отношения, как и те, которые существуют внутри национального хозяйства [Roepke 1959. Р. 223]. У поздних неолибералов интеграция, рассматриваемая как процесс, означает меры, призванные устранить дискриминацию между хозяйственными единицами, относящимися к разным государствам... Рассматриваемая в качестве состояния, она может быть представлена как отсутствие различных форм дискриминации между национальными хозяйствами.
1950–1980-е гг.	Харис С.Е. [Harris 1957], Стритен П. [Streeten 1964], Ян Тинберген	От неокейнсианства к дирижизму Доказывали необходимость согласования экономических политик государств, выступали за формирование надгосударственных органов власти в интеграционных объединениях государств. По их мнению, интеграция преследует 4 основные цели: экономический рост, принцип равноправия (в экономической деятельности), более равномерное распределение доходов, большая свобода выбора. Выделены «позитивная» и «негативная интеграция». По мнению Тинбергена, «проблема интеграции представляет собой часть более общей проблемы выработки оптимальной политики», причем такой политики, «которая выражает оптимум централизации» [Tinbergen 1954]. На основании идей дирижистов о гармонизации экономической, социальной и других сфер в интегрирующихся странах строилась европейская модель объединения государств.
1950–1970-е гг.	Гуннар Мюрдаль, Андре Маршал	Структурализм Считали, что интеграция может привести к углублению неравенства в доходах, диспропорциям в развитии и размещении производства. Поэтому полная либерализация рыночных процессов в интеграционном пространстве казалась им неправильной. Отстаивали необходимость регулирования интеграционных процессов. «Современная интеграция — это интеграция национальных хозяйств, а не интеграция рынков, которая представляет собой лишь псевдоинтеграцию» [Marchal 1965. Р. 34]. Г. Мюрдаль определял интеграцию как реализацию «равенства шансов... существенным элементом которой является смягчение социальной жесткости, которая мешает индивидуумам свободно выбирать условия их труда и жизни», причем возможна она только при условии создания «базиса международной солидарности» [Myrdal 1956].
1980-е гг.	С. Рольф	Корпорационализм Транснациональные корпорации выступают инициатором и движущей силой межгосударственной интеграции. В результате этих процессов выравнивается стоимость труда, стоимость капитала, уровень развития технологий и другие экономические факторы.

Разнообразие научных представлений об интеграционных процессах можно встретить и в трудах отечественных ученых. Теория экономической интеграции является междисциплинарной. Она затрагивает экономические, политологические, социологические и другие направления науки. Начало исследований в российской науке было основано на изучении европейского опыта интеграции. В полном объеме изучение западной интеграционной модели отечественные ученые смогли начать в 1970-е годы вследствие политико-идеологических факторов, связанных с холодной войной. До этого в оценках советских ученых в основном преобладал скептический подход к перспективам интеграционных процессов между капиталистическими странами. «Поэтому, — правомерно отмечает Ю.В. Шишков, — в советском руководстве основное внимание обратили на западноевропейские интеграционные альянсы, которые были восприняты как попытка “американского империализма” усилить свои геостратегические позиции или в лучшем случае как защитные меры исторически обреченного капитализма перед лицом победной поступи “мирового социализма”. Это и предопределяло идеологические рамки любых исследований интеграции в Советском Союзе, в том числе и в новорожденном ИМЭМО РАН» [Шишков 2006. С. 54].

В начале 1970-х гг. сложилась отечественная школа в области теории региональной интеграции, в которой основной вклад, по мнению В.В. Обуховского [Обуховский 2007. С. 38], принадлежит М.М. Максимовой [Максимова 1969] и Шишкову. Также, по его мнению, к отечественной школе международной экономической интеграции можно отнести Ю.С. Борко, Л.И. Глухарева, В.С. Панькова, а в дальнейшем О.В. Буторину, И.Д. Иванова, В.Г. Шемятенкова и др. Вопросам социалистической интеграции посвятили свои работы Н.В. Баутина, Ю.Ф. Кормнов, М.Н. Осьмова, Ю.С. Ширяев, Н.П. Шмелев и др.

Третье десятилетие XXI в. ознаменовалось сворачиванием процесса глобализации. Произошло это не столько по экономическим причинам, сколько по политическим. Введенные западными странами рестрикции в отношении одной из крупнейших экономик мира просто не могло не запустить процесс глобального передела сфер влияния. Спровоцированное деление на блоки усиливает интеграционные процессы внутри них. Подтверждением этому в том числе является новый рост интереса России и Беларуси к формату сотрудничества в рамках Союзного государства в 2020-х гг.

Представляется правильным считать, что в основе межгосударственных интеграционных процессов лежат три мотивационных фактора: политический, экономический, коммерческий. Политический интеграционный процесс направлен на распространение политического влияния более экономически развитого и сильного в военно-промышленной составляющей государства на другие регионы мира. Экономический — получение преференций для внутренних субъектов хозяйствования и граждан государства за счет снижения стоимости импортируемых товаров, услуг и ресурсов, а также снижение издержек по экспорту товаров и услуг в другие регионы мира. Коммерческий — создание институциональных условий, благоприятствующих извлечению выгоды для всех или отдельных коммерческих структур (в том числе создание условий для развития транснациональных корпораций) госу-

дарства за его пределами. Мотивы в разной пропорции выступают как движущей силой интеграции, так могут и замедлять ее. Они могут меняться в разные периоды времени, что приводит к замедлению интеграционных процессов.

В рамках статьи главным объектом исследования выступает интеграционный процесс между Республикой Беларусь и Российской Федерацией. Проблематике СГ посвящено большое количество экономических и политологических исследований, в том числе подготовленных в разные годы учеными Института экономики РАН Л. Вардомским, Ю. Годиным, М. Головинным, Л. Косиковой, Е. Ленчук, А. Пылиным, Д. Ушкаловой, Б. Фрумкиным, Е. Фурман, Б. Шмелевым, А. Шурубовичем.

«При создании СГ Беларусь и Россия руководствовались как общими, так и собственными интересами. К общим интересам относится стремление обеспечить безопасность и активизировать постсоветские интеграционные процессы. Руководство обоих государств испытывало определенную неловкость от своей роли в распаде СССР. Беларусь и Россия близки по государственной идентичности, которая строится на гражданской основе» [Вардомский 2024. С. 77]. Беларусь считает себя частью русского мира в его этнокультурном понимании и ориентирована на традиционные для русской цивилизации ценности [Алейникова 2017. С. 124–163]. Однако следует понимать, что эту точку зрения разделяют не все граждане.

Для российско-белорусского приграничья характерна достаточно слабая реализация ряда преимуществ особого приграничного местоположения либо нивелирование преимуществ какими-либо другими негативными социально-экономическими процессами. Причем, как отмечают в своих работах А.Н. Михайленко и И.И. Арсентьева [Михайленко, Арсентьева 2014. С. 124–163], после создания Единого экономического пространства и Таможенного союза все преимущества для рассматриваемых приграничных территорий сократились, что, соответственно, весьма негативно отразилось на числе и характере межстранового взаимодействия в этой области. Подобная ситуация является вполне объяснимой, поскольку в процессе интеграции принципиально меняются условия торговли между соответствующими странами. То, что раньше возможно было описать как локальные приграничные преференции, на сегодняшний день имеет отношение ко всей территории стран.

Большое внимание исследованию трансформации институциональной среды регионов российско-белорусского приграничья уделено в работах К.А. Морачевской. Она рассматривает ключевые последствия государственных интеграционных процессов для экономического развития российско-белорусского приграничья и также приходит к выводу, что эти процессы имели как положительные, так и отрицательные стороны [Морачевская 2017. С. 267–274]. В частности, из-за свободного перемещения товаров через российско-белорусскую границу усилилась конкуренция на смоленском рынке продовольственных товаров, что привело к вытеснению смоленской продукции более дешевой белорусской.

Впервые к выводу о том, что приграничные регионы России и Беларуси развиваются более медленно по сравнению с экономиками своих стран, пришли А.П. Катровский и Г.В. Ридевский [Катровский, Ридевский 2013. С. 128–136]. Они выдвинули гипотезу, что межстоличное положение снижает экономический потен-

циал Смоленской, Витебской и Могилевской областей за счет оттока человеческих и финансовых ресурсов.

Периферийность чаще всего в науке определяется с помощью географического (или геометрического) подхода. Он основан на использовании в качестве базовой характеристики понятия «периферия» степени ее физической удаленности от центра⁴. Теория пространственного развития, основываясь на данном утверждении, считает периферию территорией с низкой транспортной доступностью и плохо развитой транспортной инфраструктурой. Однако это мало подходит для российско-белорусского приграничья, которое находится в европейской части России и имеет разветвленные сети автомобильных дорог. В нашем представлении, а также основываясь на результатах других⁵ исследователей, «периферийность» приграничных регионов складывается в результате отставания их социально-экономических показателей от средних значений по стране. Соответственно центральные регионы имеют наибольший экономический потенциал, уровень экономического развития и притягивают трудовые и финансовые ресурсы. В российско-белорусском приграничье центральными являются столичные регионы, приграничье — периферийным.

Проблемы сотрудничества приграничных регионов рассматриваются также в работах сотрудников Института экономики Национальной академии наук Беларуси П.Г. Никитенко и Т.С. Вертинской. Ими детально изучено влияние формирования Союзного государства на внешнюю торговлю России и Беларуси [Никитенко, Вертинская 2006. С. 86–99]. В своих работах Вертинская охарактеризовала трансграничные связи в российско-белорусском приграничье. По ее мнению, связи между субъектами хозяйствования или носят исторически сложившийся характер, или возникают стихийно под воздействием рыночных сил [Вертинская 2019. С. 17–20]. Также Вертинская констатирует, что до сих пор нет всестороннего анализа структуры и тенденций развития единого экономического пространства ЕАЭС в региональном срезе [Вертинская 2018].

Представленное исследование направлено на описание изменений, произошедших в экономике российско-белорусского приграничья в условиях межгосударственной интеграции.

Методика проводимых исследований

Исследование влияния межгосударственной интеграции на социально-экономическое положение регионов российско-белорусского приграничья проводится посредством анализа статистических и социологических данных, полученных из открытых источников и собранных в рамках проведенного авторами опроса резидентов приграничья.

⁴ Кайбичева Е. И. Эволюция теоретических подходов к исследованию периферийных территорий // Региональная экономика: теория и практика. 2018. №1(448). С. 6. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-teoreticheskikh-podhodov-k-issledovaniyu-periferiynyh-territoriy> (дата обращения: 01.07.2025).

⁵ Морачевская К. А. Феномен приграничности: подходы к интерпретации и роль центр-периферийных градиентов // Региональные исследования. 2022. № 3(77). С. 49.

Социологическое исследование было проведено в первом полугодии 2024 г. методом квотной выборки. Способ сбора данных — метод «снежного кома». Всего было опрошено 1800 респондентов в возрасте от 18 до 65 лет. Среди них были представители различных профессий, социальных слоев населения. От 50 до 60% респондентов (в зависимости от места проведения опроса) проживают в региональных центрах, остальные — в других населенных пунктах. Характеристика респондентов, проживающих в трех российских и трех белорусских областях, которые приняли участие в опросе, представлена в таблице 2 на с. 96.

Таблица 2. Характеристики респондентов, принявших участие в исследовании, проведенном в 2024 г.

Страна	РФ			РБ		
Регион	Брянская область	Псковская область	Смоленская область	Витебская область	Гомельская область	Могилевская область
Число респондентов	300	300	300	300	300	300
Число мужчин, %	30	40	38	34	58	48
Преобладающий уровень образования респондентов и его доля	Высшее, 44%	Неполное высшее, 26%	Высшее, 41%	Неполное высшее, 37%	Высшее, 34%	Среднее специальное, 29%
Средний возраст, лет	32	28	34	26	36	33
Минимальный и максимальный возраст, лет/лет	18/75	18/74	18/73	18/56	18/77	18/76
Преобладающий социальный статус среди опрошенных	Студент, учащийся, рабочий в промышленности, специалист производственной или коммерческой сферы	Студент, учащийся, специалист социальной сферы	Студент, учащийся, рабочий в промышленности, специалист производственной или коммерческой сферы	Студент, учащийся, рабочий в промышленности, специалист производственной или коммерческой сферы	Рабочий в промышленности, специалист производственной или коммерческой сферы	Студент, учащийся, рабочий в промышленности, специалист производственной или коммерческой сферы
Большинство семей тратят на продукты питания долю от своего месячного дохода, %	20–40	20–40	20–40	20–40	20–40	20–40

Результаты исследования

Российско-белорусское приграничье включает три области Российской Федерации (Псковская, Смоленская и Брянская) и три области Республики Беларусь (Витебская, Могилевская и Гомельская) (см. таблицу 3 на с. 97).

Площадь этого региона почти 249,4 тыс. кв. км, а население на начало 2024 г. составило почти 6 млн человек. За прошедшие годы интеграции России и Беларуси демографическая ситуация в приграничье оставалась депрессивной, население сократилось (1992–2024) в среднем на 23,3%.

Таблица 3. Некоторые показатели российско-белорусского приграничья

Регионы	Площадь регионов, км ²	Численность населения, тыс. человек (начало 1992 г.)	Численность населения, тыс. человек (начало 2024 г.)	ВРП на душу населения в 2022 г. (долл. США)
Брянская область	34 857	1456,0	1142,4	6937,0
Смоленская область	49 779	1152,1	864,0	8035,2
Псковская область	55 300	837,7	581,2	6366,6
Витебская область	40 051	1429,6	1081,9	5956,4
Гомельская область	40 372	1594,6	1338,6	6391,7
Могилевская область	29 068	1254,8	981,2	5909,9

Динамика численности населения (см. таблицу 4 на с. 97) для рассматриваемых регионов отрицательная. Снижение численности населения в Витебской области с 1990 по 2024 г. составило 23,3%, в Могилевской — 23,1%, в Смоленской — 25,4% (в Беларуси за данный период население снизилось на 10,1%, в России — на 1,3%).

Таблица 4. Динамика численности населения, чел. (на начало года)

Территория Республики Беларусь	1990	1992	1995	2000	2005	2010	2015	2020	2023	2024
Республика Беларусь	10188942	10198346	10210403	10002535	9697475	9495608	9453058	9410259	9200617	9155978
Брестская область	1460497	1481327	1497387	1481937	1439361	1397730	1372589	1347240	1315405	1308569
Витебская область	1415763	1429613	1426433	1366363	1289464	1227031	1183028	1133625	1091948	1081911
Гомельская область	1663215	1594556	1571663	1538838	1484195	1438103	1415179	1386824	1347469	1338617
Гродненская область	1172287	1193337	1208623	1178176	1122058	1071681	1046049	1025680	998600	992556
г. Минск	1623334	1653804	1665580	1683135	1744598	1840996	1948281	2020133	1995471	1992862
Минская область	1578686	1590946	1596096	1547447	1470493	1424993	1431088	1473247	1462021	1460289
Могилевская область	1275160	1254763	1244621	1206639	1147306	1095074	1056844	1023510	989703	981174

Источники: Федеральная служба государственной статистики (далее — Росстат), Национальный статистический комитет Республики Беларусь (далее — НСК РБ).

Такая ситуация характерна для большинства регионов России и Беларуси, исключая столичные. Основная причина — снижение рождаемости. Также для региона характерна миграционная убыль населения, в основном миграция носит межобластной характер.

Часть населения Беларуси мигрирует в Россию, в том числе и в Смоленскую область. На сокращении численности населения в рассматриваемых регионах ска-

зались и такие причины, как рост безработицы, особенно скрытой, падение уровня жизни людей, из-за чего и происходит миграция населения в более благополучные регионы страны. В 1990-е гг. происходила миграция отдельных народностей и в другие страны (например, евреев в Израиль).

В отличие от западноевропейских стран, в которых низкая рождаемость компенсируется за счет миграции, Беларусь не может рассчитывать на подобное из-за проблем в экономике, которые влияют на общее демографическое положение в стране. Стимулирующие меры, принятые в направлении увеличения рождаемости, перестали оказывать положительный эффект.

Смоленская область по демографическим показателям оказалась более регрессирующей по сравнению с Витебской и Могилевской областями. Ее показатели также значительно отстают по сравнению с другими регионами России: в рейтинге регионов по демографии на 2022 г. она находится на 83-м месте (по данным агентства «РИА Рейтинг»)⁶.

Можно предположить, что на демографические показатели в регионе влияет доход его жителей. Рассмотрим динамику средней заработной платы в регионе (см. таблицу 5 на с. 98).

Таблица 5. Средняя номинальная заработная плата в регионах российско-белорусского приграничья, долл. США

Годы	Витебская область	Могилевская область	Беларусь	Смоленская область	РФ
1992	9,33	10,32	9,38	–	–
1995	60,13	62,14	65,66	67,04	103,63
1998	60,61	61,64	67,38	79,10	107,31
2001	172,74	168,91	189,92	81,71	111,05
2004	148,08	143,44	162,05	173,98	189,36
2007	292,23	299,78	326,27	373,83	563,78
2010	366,00	366,00	408,75	477,77	689,74
2013	507,82	511,01	575,67	642,02	935,44
2014	522,51	586,09	596,42	579,85	845,75
2015	365,93	365,02	423,35	385,00	558,25
2016	308,47	306,41	363,05	413,74	605,19
2017	355,78	357,39	421,69	450,18	671,21
2018	398,31	394,24	470,09	468,54	692,98
2019	435,98	426,32	522,57	483,18	733,47
2020	425,71	414,10	514,39	459,12	707,73
2021	465,25	451,98	568,67	495,95	767,69
2022	513,50	496,73	621,22	608,66	936,57
2023	529,68	519,77	636,72	576,61	864,12

Источники: Росстат, НСК РБ.

⁶ <https://riarating.ru/infografika/20220404/630220607.html>

По данным таблицы 5 заметно небольшое различие между заработной платой в Витебской и Могилевской областях и достаточно весомое — между этими регионами и заработной платой в среднем по Беларуси. Причем данное различие увеличивается: в 1995 г. разница в заработной плате в Могилевской и Витебской областях по сравнению со средней по стране составляла около 9%, в 2010 — 11,7%, в 2023 — 16,8%. В Минске средняя заработная плата в 2018 г. составляла 645 долл. США, по сравнению с областями Днепро-Двинского региона Беларуси она больше на 64%. На 2023 г. пропорция не изменилась и составляет для Витебской области 61%, а для Могилевской — 64%. Закономерно, что жители этих областей мигрируют в столичный регион.

Данные по заработной плате в России за 1992 г. не приводятся из-за их некорректности, так как в этот период наблюдалась гиперинфляция и средняя заработная плата выросла за 1992 г. в 11 раз. Заработная плата в Смоленской области в долларовом эквиваленте выше, чем в среднем в Беларуси. Но по сравнению со средним значением в России она отстает на 45–50%. Таким образом, дифференциация населения по заработной плате в России значительно выше, чем в Беларуси.

В Витебской и Могилевской областях реальные доходы населения менялись приблизительно одинаково: в период с 2014 по 2016 г. они снижались, а с 2017 г. начали расти. Данную динамику можно объяснить экономическим кризисом в Беларуси в 2015–2016 гг., когда наблюдался спад производства и замедление роста ВВП.

Для областей российско-белорусского приграничья характерна низкая рождаемость, высокая смертность, миграционный отток (особенно для белорусских областей), что привело к сокращению численности населения областей региона с 1992 по 2019 г. более чем на 16%. Этот показатель значительно ниже, чем в среднем по стране.

Исследуемые регионы неблагоприятны для привлечения мигрантов из-за своего социально-экономического положения. Программы стимулирования рождаемости не дали ожидаемого положительного результата, поэтому прогноз социально-экономического развития российско-белорусского приграничья неблагоприятный.

Проведенное исследование предполагало сопоставление статистических и социологических данных. Социологическое исследование было проведено в первом полугодии 2024 г. методом квотной выборки. Способ сбора данных — метод «снежного кома». Всего было опрошено 1800 респондентов в возрасте от 18 до 65 лет. Среди них были представители различных профессий, социальных слоев населения. От 50% до 60% респондентов (в зависимости от места проведения опроса) проживают в региональных центрах, остальные — в других населенных пунктах.

Проведенный в рамках исследования социологический опрос в сопоставлении со статистическими данными в целом свидетельствует о незначительно более высоком уровне благосостояния граждан, проживающих в российском приграничье, относительно белорусского (см. таблицу 6 на с. 100). Белорусы больше тратят в структуре бюджета на продукты питания. Однако доля населения, живущего ниже границы бедности, больше в российском приграничье.

Таблица 6. Уровень жизни населения в белорусско-российском приграничье в 2024 г.

Ответ респондентов	Смоленская область	Брянская область	Псковская область	Витебская область	Могилевская область	Гомельская область
Моя семья тратит на продукты питания до 20% своего месячного дохода	20%	16%	14%	12%	11%	9%
Моя семья тратит на продукты питания от 20 до 40% своего месячного дохода	44%	54%	51%	54%	45%	47%
Моя семья тратит на продукты питания от 40 до 60% своего месячного дохода	28%	24%	30%	31%	35%	32%
Моя семья тратит на продукты питания более 60% своего месячного дохода	9%	5%	5%	3%	9%	12%
Статистика	Смоленская область	Брянская область	Псковская область	Витебская область	Могилевская область	Гомельская область
Доля, приходящаяся на продукты питания в структуре потребительских расходов домашних хозяйств (2022)	47%	43%	40%	40%	41%	39%
Доля населения с доходами ниже границы бедности / величины прожиточного минимума (2022)	13%	12%	14%	5%	6%	6%

Динамика отраслевой структуры, темпы роста показателя ВРП важны для оценки экономической ситуации в российско-белорусском приграничье. Однако для более полной картины важно сравнить приграничные регионы с другими субъектами Центральной России и Республики Беларусь по душевому показателю ВРП. Для сопоставления регионов были рассчитаны показатели ВРП на душу населения (см. таблицу 7 на с. 100) для 2008–2023 гг.

Таблица 7. Динамика ВРП на душу населения регионов РБ и РФ, долл. США

Регион	2008	2010	2011	2012	2015	2017	2020	2022	2023
Брестская область	4137	4182	3876	4160	3661	3868	4390	6430	6281
Витебская область	4286	3996	4182	5030	3787	3501	4260	5849	5966
Гомельская область	4903	4373	4554	5072	4032	3929	4483	6303	6128
Гродненская область	4475	4122	4236	4676	4104	4284	4925	7704	7859
г. Минск	7785	7156	8637	8403	7448	7648	8359	11 433	11 184
Минская область	6198	5365	6188	6481	5903	5768	6322	9520	9452
Могилевская область	4251	3974	3877	4299	3626	3651	4008	5806	5627
г. Москва	29 643	23 892	29 144	28 654	17 894	21 560	21 654	30 976	28 881
Псковская область	4270	4272	5126	5228	3416	4088	4591	6302	5792

Регион	2008	2010	2011	2012	2015	2017	2020	2022	2023
Смоленская область	4845	5180	6270	6661	4368	5088	5568	8013	7512
Брянская область	3882	3796	4689	5322	3618	4357	4846	6898	6406
Калужская область	5939	6153	7923	9125	5489	7067	7385	9359	8684
Московская область	9596	8491	10 287	10 762	7092	8692	8911	13 241	12 571

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели – 2018 г. Режим доступа: https://www.gks.ru/bgd/regl/b18_14p/Main.htm (дата обращения: 19.09.2024). Регионы Республики Беларусь. 2018. Т. 1. Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_10915 (дата обращения: 19.09.2024).

В период с 2008 по 2023 г. наибольший прирост ВРП на душу населения в долларах США среди белорусских регионов наблюдается в Гродненской области — на 75,6%. Наихудший показатель прироста в приграничных областях в Гомельской — 25%, Могилевской — 32,4%, Витебской — 39,2%. Минск и Минская область показали прирост 43,7% и 52,5% соответственно. В российском приграничье ситуация иная. Брянская и Смоленская области продемонстрировали солидный прирост — 65% и 55,1% соответственно. При этом ВРП Москвы сократился на 2,6%. Тем не менее такая динамика не улучшила благосостояние жителей приграничья в сравнении с Московским регионом. Не улучшила она и доходы бюджета. Зарегистрированные в столичном регионе организации производят продукт в регионах, а налоги платят в столичный бюджет, что формирует дисбаланс темпов роста ВРП и доходов бюджета.

В 2008 г., когда мировая экономика вступила в очередной кризис, в Центральной России и в Республике Беларусь имела место значительная дифференциация по показателю ВРП на душу населения. Лидер — Москва — почти в три раза превосходил Московскую область, в 3,8 раза — столицу Республики Беларусь, в 6,1 раза — Смоленскую область, которая в шестерке регионов российско-белорусского приграничья уступала Гомельской области. Минимальный душевой показатель ВРП среди регионов российско-белорусского приграничья был у Брянской области, которая в Центральной России уступала Москве по душевому ВРП в 7,6 раза. Кризис отбросил все регионы Центральной России по данному показателю в 2009 г. на 15–30%. Максимально упала экономика Москвы (32,9%). Спад Смоленской области составил 18,6%. Масштабы спада в Республике Беларусь были меньшими, чем в регионах Центральной России: в Минске — на 18,4%, в Витебской области — на 15,5%. Витебская, Могилевская области и большинство других областей Беларуси достигли докризисного уровня лишь в 2012 г. Быстрее других кризис преодолела экономика Минска. Уже в 2011 г. уровень 2008 г. был превышен на 10,9%. В Центральной России с восстановлением докризисного уровня экономика справилась быстрее из-за рыночных институтов в своей структуре в сравнении с белорусской экономической моделью, где государственный сектор играет более значительную роль — в 2010 г. более половины субъектов превысили уровень 2008 г. Из российских

приграничных с Республикой Беларусь регионов успешнее других кризис преодолела Смоленская область, масштабы душевого производства в долларовом эквиваленте которой превысили в 2010 г. уровень 2008 г. на 10,7%. Из 18 субъектов ЦФО в 2010 г. Смоленская область по душевому ВРП была на девятом месте, в 2011 г. — на одиннадцатом, в 2013 г. — на десятом. Кризис 2014 г. коснулся фактически только российских регионов. Из 18 субъектов ЦФО ВРП на душу населения снизился у 16, в том числе в Смоленской области — на 13,8%.

В 2015 г. кризис перекинулся на все регионы Беларуси. Снижение душевых показателей продолжилось в 2016 г. «Скованные одной цепью», все регионы российско-белорусского приграничья преодолели спад и перешли к росту только в 2017 г. Драйвером подъема выступили сервисные отрасли и сельское хозяйство. В 2017 г. Витебская и Могилевская области являлись аутсайдерами как в Беларуси, так и во всем российско-белорусском приграничье. Отставание Смоленской области от Москвы несколько снизилось. Неравенство по душевому ВРП с 2008 по 2023 г. внутри Беларуси даже выросло. В 2017 г. Могилевская и Витебская области уже более чем в два раза уступали Минску. К 2023 г. данная тенденция сохранилась.

Заключение

Полученные в результате статистического и социологического исследования данные свидетельствуют об отставании приграничных регионов России и Беларуси по показателям экономического развития от столичных и других регионов Союзного государства. Межгосударственная интеграция не привела к притоку населения на приграничные территории, оно продолжило сокращаться, в отдельные периоды большими темпами в сравнении с общестрановыми показателями. ВРП на душу населения приграничных регионов не получил ускорения темпов роста в периоды принятия и реализации новых межгосударственных договоренностей об упрощении товарооборота и перемещения граждан. Доходы граждан продолжили отставать от средних значений по стране в той же степени, что и в начале интеграционного процесса.

Проведенные исследования⁷ свидетельствуют об усилении конкуренции в регионах российского приграничья из-за выхода белорусских организаций на рынок с более дешевой, но качественной продукцией. Это является причиной снижения показателей работы местных компаний в строительной, транспортной, сельскохозяйственной и продовольственной сферах экономики. Упрощенное перемещение товаров в результате интеграции нивелирует необходимость поиска партнеров в приграничье и регистрации юридического лица, товары реализуются напрямую вглубь страны без лишних посредников. Это также уменьшает выгоды региона от приграничного положения. Межстоличное положение регионов российско-белорусского приграничья, при котором расстояние между столицами составляет менее 800 км, оттягивает наиболее предприимчивые и активные человеческие ресурсы, создавая двойной эффект так называемой столичной тени.

⁷ Кузавко А. С., Кириллова Е.А. Эволюция бизнес-среды Днепро-Двинского региона. Смоленск: Смоленский государственный университет, 2020. 147 с.

Для преодоления общих для российского и белорусского приграничья проблем необходима единая надгосударственная стратегия развития регионов. Она должна создать институциональную среду, в которой шесть приграничных областей не будут конкурировать между собой, а получат четкую специализацию в структуре экономики Союзного государства. Должны быть согласованы промышленная политика, туристические программы и маршруты, система образования, политика в области занятости населения, преференциальные режимы, направленные на не межгосударственную конкуренцию Беларуси и России, а на противодействие оттока капитала, кадров и ресурсов в столичные регионы.

Таким образом, в рамках проведенного исследования не находит подтверждения тезис, что от межгосударственной интеграции в первую очередь выигрывают приграничные регионы. Конечно, есть определенный положительный эффект для отдельных секторов экономики и потребителей, но есть и стороны, требующие государственного регулирования.

Библиография

- Алейникова С. М. Русский мир: белорусский взгляд. Минск: Республиканский институт высшей школы, 2017. С. 124–163.
- Вардомский Л. Б. Союзное государство Беларусь — Россия за четверть века: от столкновения интересов к новой модели сотрудничества // Мир перемен. 2024. № 4.
- Вертинская Т.С. Межрегиональные связи Беларуси со странами — членами ЕАЭС // Наука и инновации. 2019. Т. 1. № 191. С. 17–20.
- Вертинская Т.С. Теоретические и практические основы экономической интеграции регионов стран — членов ЕАЭС. Минск, 2018. 372 с.
- Катровский А.П., Ридевский Г.В. Пространственная экономическая асимметрия как фактор российско-белорусского трансграничного региона // Региональные исследования. 2013. №3. С. 128–136.
- Михайленко А.Н., Арсентьева И.И. Приграничное сотрудничество России, Белоруссии и Казахстана в контексте евразийской интеграции // Актуальные проблемы современных международных отношений. 2014. №4. С. 87–93.
- Максимова М. Экономическая интеграция: некоторые вопросы методологии // МЭиМО. 1969. № 5.
- Морачевская К.А. Влияние государственных интеграционных процессов на развитие российско-белорусского приграничья // Стратегия развития приграничных территорий: традиции и инновации: монография / под ред. Л.Б. Вардомского, Л.И. Попковой. Курск, 2017. С. 267–274.
- Никитенко П.Г., Вертинская Т.С. Белорусско-российское приграничное сотрудничество как фактор формирования Союзного государства Беларуси и России // Неприкосновенный запас. 2006. № 3. С. 86–99.
- Обуховский В.В. Теории международной экономической интеграции // Экономика XXI века. 2007. №1.

Ушкалова Д.И., Головнин М.Ю. Теоретические подходы к исследованию международной экономической интеграции. М.: Институт экономики РАН, 2011. 44 с.

Шишков Ю. Отечественная теория региональной интеграции: опыт прошлого и взгляд в будущее // Мировая экономика и международные отношения. 2006. № 4. С. 54.

Balassa B. The Theory of Economic Integration. Homewood, IL: Richard D. Irwin, 1961.

Harris S.E. International and Interregional Economics. New York: McGraw-Hill, 1957.

Marchal A. L'Integration territoriale. Paris: Presses universitaires de France (Vendôme, Impr. des P.U.F.), 1965.

Meade J.E. Problems of economic union. London: Allen & Unwin, 1953.

Meade J.E. The Theory of Customs Unions. Amsterdam: North-Holland, 1955.

Myrdal G. An International Economy, Problems and Prospects. New York: Harper & Brothers Publishers, 1956.

Roepke W. International Order and Economic Integration. Dordrecht Holland: D. Reidel Publishing Company, 1959.

Scitovsky T. Economic Theory and Western European Integration. Stanford: Stanford University Press, 1958.

Streeten P. Economic Integration, Aspects and Problems. Leyden: A.W. Sythoff, 1964.

Tinbergen J. International Economic Integration. Amsterdam: Elsevier, 1954.